

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

Информационный обзор / Reference summary

УДК 130.2; 141.319.8; 02.41
<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2023-1-116>

Человек как предмет философии и социально-гуманитарных наук

**Завьялов Борис Михайлович¹,
Дудар Татьяна Евгеньевна²**

Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, Сыктывкар, Россия
¹bmgental2015@mail.ru, ²tandu2004@mail.ru

Аннотация. *Философское мышление направлено на работу с предельными основаниями культуры, одним из важнейших компонентов которых является идея человека, рассматриваемая как набор концептов, благодаря которым устанавливается возможность человеческого, его мыслимость применительно к определенному культурно-историческому контексту.*

Изучение человека и мира человеческого, телесных, деятельностных, знаково-символических и коммуникативных пространств его существования — задача всего комплекса гуманитарных и социальных наук, но интегративную роль в современных исследованиях человека, безусловно, играет философия. Она выявляет и одновременно задает концептуальное поле

постижения человека и человеческого в данном историческом горизонте. Именно поэтому кафедра философии и социально-политических наук Сыктывкарского государственного университета стала инициатором и организатором Всероссийской научно-практической конференции «Человек как Идея: концептуальные проекции человека в современных социальных исследованиях».

При анализе антропологических предпосылок и установок различных типов социально-гуманитарных дискурсов базовые концепты принятой идеи человека, задающие его разнообразные проекции в социальных исследованиях и художественном творчестве, исследовались посредством понятия «антропологическая оптика» как в рамках пленарных докладов, так и в выступлениях на заседаниях секций конференции.

В докладах участников конференции прежде всего было обращено внимание, во-первых, на родовую идентичность человека в условиях современных технологических сдвигов, развития биогенетических, информационных, нейролингвистических и других инструментов конструирования человеческой телесности и психики. Во-вторых, исследовалась проблема обретения (потери) социальной идентичности и сохранение индивидуальной субъектности и самоидентификации в современных социально-культурных процессах. В-третьих, затрагивалась проблема индивидуальной идентичности и субъектности, которая была рассмотрена с позиций концепта «телесная организация человека». В-четвертых, обсуждались вопросы сбережения, возобновления и развития личностной идентичности или самоидентичности, подлинной субъектности, выдвигались определенные требования к организации и функционированию современных социальных, связанных с цифровизацией пространств: образовательных, культурных, досуговых, потребительских, сетевых и т. д. В-пятых, в докладах социологов, культурологов, политологов и историков на сыктывкарской конференции осуществлялся поиск ресурсов возобновления и сбережения жизненного мира человека, человеческого.

Ключевые слова: предельные основания культуры, идея «Человек», концептуальные проекции человека, «антропологическая оптика», жизненный мир, личностная и социальная субъектность, идентичность и самоидентичность человека

Для цитирования: Завьялов Б. М., Дудар Т. Е. Человек как предмет философии и социально-гуманитарных наук // Человек. Культура. Образование. 2023. № 1. С. 116–130. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2023-1-116>

Man as a Subject of Philosophy and Social Sciences and Humanities

Boris M. Zavyalov¹,
Tatyana E. Dudar²

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia

¹bmgental2015@mail.ru, ²tandu2004@mail.ru

Abstract. *Philosophical thinking is aimed at working with the ultimate foundations of culture, one of the most important components of which is the idea of a person, considered as a set of concepts, thanks to which the possibility of the human is established, its conceivability in relation to a certain cultural and historical context.*

The study of man and the human world, bodily, activity, sign-symbolic and communicative spaces of his existence is the task of the entire complex of humanities and social sciences, but philosophy certainly plays an integrative role in modern studies of man. It reveals and at the same time sets the conceptual field of comprehension of man and the human in a given historical horizon. That is why the Department of Philosophy and Socio-Political Sciences of Syktyvkar State University became the initiator and organizer of the All-Russian Scientific and Practical Conference “Man as an Idea: Conceptual Projections of Man in Modern Social Research”.

When analyzing the anthropological prerequisites and attitudes of various types of social and humanitarian discourses, the basic concepts of the accepted idea of a person, which define his various projections in social research and artistic creativity, were studied through the concept of “anthropological optics” both in the framework of plenary reports and in speeches at meetings of the conference sections.

In the reports of the conference participants, first of all, attention was paid, firstly, to the generic identity of a person in the conditions of modern technological shifts, the development of biogenetic, informational, neurolinguistic and other tools for constructing the human body and psyche. Secondly, the problem of gaining (loss) of social identity and the preservation of individual subjectivity and self-identification in modern socio-cultural processes was studied. Thirdly, the problem of individual identity and subjectivity was touched upon, which was considered from the standpoint of the concept of the bodily organization of a person. Fourthly, the issues of saving, renewing and developing personal identity or self-identity, genuine subjectivity were discussed, certain requirements were put forward for the organization and functioning of modern social spaces associated with digitalization: educational, cultural, leisure, consumer, network, etc. Fifthly, in the reports of sociologists, culturologists, political scientists and historians at the Syktyvkar confer-

ence, a search was made for resources for the renewal and preservation of the life world of man, the human.

Keywords: *ultimate foundations of culture, idea of man, conceptual projections of man, “anthropological optics”, life world, personal and social subjectivity, identity and self-identity of a person*

For citation: Zavyalov B. M., Dudar T. E. Man as a Subject of Philosophy and Social Sciences and Humanities. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie = Human. Culture. Education*. 2023; 1:116–130 (In Russ.). <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2023-1-116>

Введение. Изучение человека и мира человеческого, телесных, деятельностных, знаково-символических и коммуникативных пространств его существования — задача всего комплекса гуманитарных и социальных наук. Интегративную роль в современных исследованиях человека, безусловно, играет философия. Поэтому именно кафедра философии и социально-политических наук Сыктывкарского государственного университета стала инициатором и организатором Всероссийской научно-практической конференции «Человек как Идея: концептуальные проекции человека в современных социальных исследованиях».

Эту конференцию можно рассматривать как продолжение целого ряда научных проектов, связанных с комплексным исследованием человека, человеческого существования, реализованных под эгидой сыктывкарских философов и гуманитариев. Следует вспомнить исследование проблемы духовного производства в современном обществе в 1980-х годах XX века, Российскую научную конференцию «Человек: социокультурные практики, модели и языки описания», проходившую 8–9 декабря 1998 года, круглый стол с международным участием «Философско-гуманитарное сообщество: архаизм или практики будущего?» в рамках XXVII Февральских чтений 2020 года [1–3].

Результатами своих исследований о смысле и значении концепта «идея человека», его встроенности в широкий спектр социально-гуманитарных, исторических исследований в ходе работы конференции 2021 года поделились философы, политологи, социологи, культурологи, филологи, историки, этнографы, искусствоведы, специалисты в области образования из разных городов Российской Федерации (Москвы, Санкт-Петербурга, Архангельска, Вологды, Воро-

нежа, Кирова, Сыктывкара, Великого Новгорода, Томска, Читы, Иркутска, Феодосии и др.).

Среди участников конференции было много молодых авторов (магистрантов и аспирантов), что не может не радовать. Значит, будущее у современной социально-гуманитарной науки и философии есть.

Методы исследования, теоретическая база. Сфера, в которой работает философское мышление, — это предельные основания культуры, их прояснение, экспликация и категориальное развертывание. В этой связи идея человека предстает в философии в качестве компонента таких предельных оснований. В философском мышлении задаются способы и формы осмысления места человека в универсуме, в пересечении природных, культурных, исторических размерностей. Идея человека в таком контексте не представляет собой некоторую «картинку», собирательный образ или исчерпывающее определение сущности человека и человеческого, а предстаёт прежде всего как набор концептов, благодаря которым устанавливается возможность человеческого, его мыслимость применительно к определенному культурно-историческому контексту. Идея человека представлена в явном или скрытом виде в многообразном, изменчивом пространстве культуры, её типов, видов и форм. Обнаружение этой идеи, её повторяемости и смыслового наполнения — задача философской работы.

Осмысление идеи человека в философии исторично, сопряжено с культурно-историческими трансформациями его социального бытия. Постклассическая эпоха и постклассическая философия задали новый горизонт построения дискурса о человеке и человеческом. Важнейшими траекториями этого дискурса становятся представления о конечности, вариативности и обратимости того, что мы относим к особенностям человеческого существования. Эти представления зреют и обретают отчетливые контуры в различных дискурсивных практиках (массовых и профессиональных) в качестве осознанных (или неосознанных) антропологических предпосылок или установок. Обнаружение и раскрытие названных — это одна из актуальных задач современных философских исследований и методологических рефлексий современной социально-гуманитарной науки. Именно на решение этой задачи, по сути дела, было направлено большинство докладов, прозвучавших на пленарном и секционных заседаниях конференции.

Нам представляется вполне операциональным и уместным использовать при анализе антропологических предпосылок и установок различных типов социально-гуманитарных дискурсов понятие *«антропологическая оптика»* [4, с. 108–118]. В этой оптике так или иначе могут быть представлены базовые концепты принятой идеи человека, задающие его разнообразные проекции в социальных исследованиях и художественном творчестве, соответствующих времени, эпохе. Это вполне подтверждается, если обратиться к пленарным докладам и выступлениям на заседаниях секций конференции.

Результаты исследования и их обсуждение. В докладах участников конференции прежде всего было *обращено внимание на родовую идентичность человека в условиях современных технологических сдвигов*, развития биогенетических, информационных, нейролингвистических и других инструментов конструирования человеческой телесности и психики. С точки зрения философии постмодерна, её понятий «децентрация», «ризома», «дивидум» эта ситуация была обозначена в докладе Я. М. Башировой «Новая идентичность человека постмодерна» (г. Казань). Критический анализ программ «пост-человека» и «техно-человека» стал лейтмотивом доклада А. Е. Михайлова и М. В. Михайловой «Мировоззренческие трансформации под влиянием биомедицинских инноваций» (Киров). О проблематизации смысла и содержания классического понятия философии человека «свобода воли» в связи с исследованиями современной нейронауки сообщалось в докладах представителей Сыктывкарского университета С. В. Иванова — «Прогностический потенциал мозга в русле когнитивных исследований» и Д. Д. Гордиенко (науч. рук. Б. М. Завьялов) — «Свобода воли и современная нейронаука: новый контекст старой проблемы».

Особое внимание в представленных на конференцию докладах (пленарных и секционных) было обращено на проблему обретения (потери) *социальной идентичности и сохранения индивидуальной субъектности и самоидентификации* в современных социально-культурных процессах. Обзору дискуссий вокруг старой социально-философской диспозиции «индивид — общество» в условиях пандемии Covid-19 был посвящён доклад Р. Н. Белых (науч. рук. Т. Е. Дудар, Сыктывкар) «Человек и общество в условиях пандемии коронавируса: опыт осмысления в современной философии». В нём даётся обзор дискуссий философов и социологов о новой социальной нормальности и запросе современного общества на

солидарность. По сути дела, именно о ней высказались и докладчи-ки из Ухты А. А. Ершов и А. О. Кувакина (науч. рук. А. А. Ершов), об-суждая концепции человека как «самоорганизующейся системы», людей как «сообщающихся сосудов».

В докладе В. Н. Асташова (Вологда) на материалах Колымских рассказов В. Т. Шаламова были проанализированы особенности по-ведения человека, переживающего глубокую кризисную трансфор-мацию своей идентичности под влиянием условий сталинского ла-геря. Главным здесь становится потеря человеком своей субъектно-сти (возможности свободного действия, поступка) и личностная де-градация. Возможности сохранения себя, утверждению своей сво-боды был посвящен доклад П. Г. Мартысюка (Сыктывкар) «Свобо-да в контексте возвращения человека к самому себе». К проблеме субъектности с позиций экзистенциальной социологии обратился в своём докладе «Капитализация человеческого ресурса как стра-тегия самореализации» В. И. Ильин (Санкт-Петербург). Анализируя такие категории качественного социологического анализа, как че-ловеческий ресурс и капитал, он приходит к следующим выводам. Ресурс — это не то, что объективно есть, а то, что реально использу-ется. Объективные возможности — это лишь шансы, которые могут быть использованы или игнорированы по объективным (нет воз-можности) и субъективным (нет личного потенциала использова-ния, желания, характера и т. д.) причинам. Субъектность индивида играет решающую роль в превращении шансов в реальность, т. е. в ресурс самореализации.

Проблема индивидуальной и социальной субъектности, их вза-имопроникновения становится одной из центральных как в нео-марксистской философии группы «Праксис», так и в философской герменевтике П. Рикёра. Это было хорошо показано в докладах Е. М. Останиной из Москвы (науч. рук. А. В. Павлов) «Антропологич-еское измерение истории в философии истории школы праксиса» и А. Г. Мананниковой из Томска (науч. рук.: Н. В. Трубникова) «Чело-век и История: проблема «дефатализации прошлого» в философии Поля Рикёра». Значимость этих и других, имеющих свою родослов-ную в философии (социальной, политической), методологий в ходе конкретных исторических исследований хорошо демонстрируют доклады историков О. И. Зезеговой (Сыктывкар) «Цивилизацион-ный выбор князя Владимира: макроскопические и микроскопиче-ские факторы в работах историков», Ю.С. Афанасьевой (Сыктыв-кар) «“Загадки русского сфинкса” в научном творчестве А. М. Ону»,

Н. Е. Коровиной (Томск; науч. рук. Е. Е. Дутчак) «Государственная служба в имперской России в оценке министра внутренних дел П. А. Валуева (1861–1868 гг.)».

Политологические и социологические сообщения сыктывкарцев Л. С. Гавриловой, А. В. Горбунова, Д. Р. Морохина (науч. рук. Ю. С. Афанасьева), М. И. Ломакиной (науч. рук. В.А. Ковалев), В. Р. Тлишевой (науч. рук. М. Р. Ткаченко), прозвучавшие на конференции, также свидетельствуют о применимости понятия «субъектность» (индивидуальная, личностная, социальная) в анализе актуального политического пространства как в России, так и в Республике Коми.

В ряде докладов на конференции **проблема индивидуальной идентичности и субъектности** была рассмотрена с **позиций концепта «телесная организация человека»**. Так, В. В. Шамаева из Воронежского государственного университета (науч. рук. Е. Н. Ищенко) в докладе «Модусы бытия телесности: философский анализ» вводит различие между понятиями «тело» и «телесность человека». Когда тело, понимаемое как материальный субстрат, становится посредником, выражающим через себя социальные и духовные отношения, тогда его начинают воспринимать как телесность. В качестве базовых модусов телесности следует признать «схему тела» и «образ тела». Нам видится, однако, что проведенное различие между телом (биологическое) и телесностью (тело как социально-культурный медиатор человеческого существования) хотя и приемлемо, но не достаточно. В этой связи предложенный подход неплохо бы было соотнести с философским анализом человеческого тела в работах В. А. Подороги, где вводятся понятия «объектное тело», «моё тело», «тело-канон» и «экстатическое тело» [5, с. 23], а также с работой Ж.-Л. Нанси [6, с. 219–220] о живом теле.

Применимость понятий, предложенных В. А. Подорогой, была продемонстрирована в докладе «Антропологическая оптика Варлама Шаламова» (Б. М. Завьялов, Сыктывкар). Рабский труд и арестантский способ существования (обращение с телом как объектом) конструирует тело-жертву, тело-машину, которое утрачивает свою самость, статус «моего тела». Об «экстатическом теле» шла речь в выступлении А. В. Вишнякова «Философия психоделической революции» (науч. рук. А. Е. Михайлов, Киров), в котором раскрывались особенности «психоделического опыта». А в докладе В. Л. Круткина (Ижевск) был продемонстрирован феноменологический подход к процессу рисования (работа художника) как «технике тела», в которой просматривается соотнесение «тела-канона»

с «моим телом». Неожиданный ракурс анализа человеческой телесности, её управления и тренинга при освоении городского пространства был предложен в сообщении Н. Л. Максимовой (Сыктывкар) «Паркур как практика освоения человеком социокультурного пространства».

Актуальная философия человека не может игнорировать опыт поиска целостного человека, представленного у философов рубежа XIX–XX веков. В частности, весьма интересным нам кажется обращение к теме человека в философии лимитизма К. Ф. Жакова. В своём выступлении на конференции О. Л. Максимова (Сыктывкар) показала продуктивность по меньшей мере двух идей этого самобытного коми философа: синтез философского, религиозного и научного подходов к постижению человека, а также **различение и взаимосвязь в человеческом существовании реального и потенциального**. Знаменательна здесь перекличка с докладом М. А. Шурыгиной из Воронежа (науч. рук. А. А. Костюк), в котором сопоставляется идея сверхчеловека у Ф. Ницше и Ф. М. Достоевского. Если Ницше понимает её как превосхождение человеком самого себя (*übergensch*), то Достоевский художественно точно обнаруживает возможность зла на этом пути, угрозу нравственного падения человека, научившегося «переступать». Следует при этом заметить, что в докладе Шурыгиной явно не хватало обращения к знаменитой статье В. С. Соловьёва о сверхчеловеке у Ницше [7, с. 626–634].

Современный человек сегодня погружен в насыщенную и мозаичную коммуникативную, связанную с цифровыми технологиями, среду, которая может не только обогащать человеческое в человеке, но и способствовать его деградации, разрушению. Выступления на эту тему, раскрытие её разнообразных аспектов стало предметом важного разговора на конференции.

На наш взгляд, отправной точкой для развития этой темы может послужить **понятие «человекоразмерности»**, используемое в докладе Е. В. Гольцевой «Человекоразмерность медийной среды как предмет медиаэкологии» (Иркутск). Именно это понятие указывает на необходимую отсылку — в социологическом, политологическом, историческом, лингвистическом анализе — к идее человека. Правда, следует признать, что в осмыслении того, что следует называть человекоразмерностью любой среды существования человека (от природной до образовательной), сделаны лишь только первые шаги.

Можно считать, что «*персональная идентичность*» в различных своих интерпретациях (доклад Л. С. Яковлевой, Красноярск) является важнейшей смысловой разверсткой человекообразности. Сбережение, возобновление и развитие личностной идентичности или самоидентичности, подлинной субъектности, о чем уже говорилось в нашем обзоре, выдвигает определенные требования к организации и функционированию современных социальных, связанных с цифровизацией, пространств: образовательных, культурных, досуговых, потребительских, сетевых и т. д. Именно это объединяет доклады представителей различных социально-гуманитарных наук, прозвучавших на конференции в Сыктывкаре: А. А. Мамедова (науч. рук. В. А. Ковалев), В. С. Рабкина (науч. рук. С. В. Рабкин), М. Р. Ткаченко, Л. Г. Уляшевой и О. В. Свиренковой (науч. рук. Т. Е. Дудар), М. Д. Шестацкой (науч. рук. О. И. Зезегова), Д. А. Холопова (науч. рук. Н. А. Волокитина) из Сыктывкара, а также А. В. Вахрушева, В. А. Кузнецова (науч. рук. О. Н. Руссова) из Архангельска, П. Н. Вьюнова (науч. рук. С. А. Маленко) из Великого Новгорода, П. В. Кныш (науч. рук. Л. В. Пилецкая) из Томска.

В «антропологической оптике», сложившейся под влиянием таких философских направлений XIX–XX веков, как феноменология и экзистенциализм, обнаружение и раскрытие смысла человеческого предполагает обращение к таким пространствам, в которых или благодаря которым воспроизводится его возможность. Оказалось, что для современного антропологического поиска требуется конкретизация и операционализация таких традиционных философских категорий, как культура, культурная жизнь и общество, общественная жизнь. В этой связи понятие феноменологии Гуссерля «жизненный мир» оказывается весьма продуктивным не только в современных социально-философских и философско-антропологических исследованиях, но и в широком спектре социально-гуманитарных, культурологических исследований. Этот вывод вполне подтверждается представленными результатами соответствующих исследований на конференции в Сыктывкаре.

Понятие «жизненный мир» использовалось в докладе М. В. Ненашевой (Архангельск) «Жизненный мир локальных сообществ и его социально-гуманитарное измерение». Правда, только фиксация его значения здесь недостаточна. Жизненный мир как сфера фундаментальных очевидностей обыденного сознания историчен и культурологически многообразен. Он предшествует любой разновидности знания и идеологическим построениям.

В связи с использованием этого понятия в контексте анализа современного общественного процесса нам видится весьма продуктивной позиция Ю. Хабермаса, который, анализируя общество «позднего капитализма», приходит к выводу, что главное его противоречие — это **столкновение между «системами власти и денег» и «жизненным миром»**. С жизненным миром человека, человеческого существования связано производство мировоззренческих ориентиров, установок и смыслов, формализовать и контролировать которое стремятся как система денег, так и система власти [8, с. 123–150]. Поиск ресурсов возобновления и сбережения жизненного мира от этого натиска можно признать одной из актуальных задач современных антропологических исследований и практик. Доклады социологов, культурологов, политологов и историков на сыктывкарской конференции так или иначе выражали эту интеллектуальную озабоченность.

Во-первых, в контексте противоречия между системами власти и денег, с одной стороны, и жизненным миром — с другой новые акценты и смыслы приобретает проблема толерантности в современных социально-политических и культурных процессах, чему был посвящен доклад Е. Г. Тонковой (Сыктывкар) «Парадоксы толерантности». Во-вторых, экзистенциально-ценностные смыслы, безусловно, важны для формирования управленческой культуры, о чем напоминает в своем сообщении «Аксиологическое измерение деловой оценки человеческого ресурса» Н. А. Кашей (Великий Новгород), для обеспечения духовной безопасности, как полагает Ю. В. Кокарева из Читы («Духовная безопасность личности в системе социальной и национальной безопасности»). Эти смыслы пронизывают глубинные уровни межпоколенческой коммуникации, на что указывает социологическое исследование Т. А. Блынской и К. О. Малининой (Архангельск) «Аксиологические ориентации различных поколений в социокультурном пространстве Арктики (на примере Архангельской области)». В-третьих, встроенные в традиции, обряды и ритуалы религиозно-духовные смыслы как опоры и ориентиры построения личного жизненного пространства, созидания индивидуального жизненного пути анализируются в докладах А. С. Худяева (Архангельск) «Священное пространство: опыт концептуализации феномена с учетом сущностных тезисов о человеке» и Т. А. Афанасьевой (Великий Новгород) «Похоронная обрядность в новгородской деревне конца

XX — начала XXI в. (по записям 2000–2010 годов УНЛ этнологических и современных социокультурных исследований НовГУ)».

Большая группа докладов на конференции была обращена к рассмотрению *особенностей построения образов человека в литературе, изобразительном и театральном искусстве, в кино и музейном пространстве*. Особенно важным в них было то, что эти конструирования сопоставлялись с определенным культурно-историческим контекстом: от XIX века до современности. Думается, что дальнейшая исследовательская работа в направлениях, представленных в докладах А. А. Ермиловой (Феодосия) «Гриновский герой: человек Блестающего мира», Л. И. Кочерган (Сыктывкар) «Идея человека в русском и советском изобразительном искусстве», А. Г. Фильштинской (науч. рук. В. И. Ильин) из Санкт-Петербурга «Структура дискурсивного поля российской оперы», а также С. А. Маленко и А. Г. Некита (Великий Новгород) об особенностях голливудских проектов XX века, А. Н. Стрельченко (науч. рук. А. В. Лянцевич, Сыктывкар) «Формирование образа Р. И. Пименова средствами экспозиционного и графического дизайна (по итогам экспозиции «Три времени и девять пространств»)», является весьма перспективной. По-видимому, требуют своего продолжения и учебно-методические аспекты этой темы, которые заданы в сообщении А. В. Денисовой и Т. Н. Сердитовой (Сыктывкар) «Человек как Идея: трансформация образа человека средствами изобразительного искусства».

Заключение. Подведем некоторые итоги нашего обсуждения или, иначе говоря, зафиксируем то актуальное проблемное поле, в котором имеет смысл разворачивать понятие *идея человека*, ставшего отправной точкой сыктывкарской конференции 2021 года.

Во-первых, это экспликация идеи человека в качестве компонента предельных оснований культуры, на которые направлено философское усмотрение. Здесь «горячей точкой» становится трансформация этой идеи в связи с глобальными трансформациями, происходящими в современной культуре.

Во-вторых, для движения в этом направлении требуется конкретизация понятия «идея человека». В качестве возможной линии его конкретизации можно принять понятие *«антропологическая оптика»*, которое предполагает определенный историко-культурный и одновременно исследовательский (художественно-эстетический) горизонт, в котором обнаруживается действительное и возможное человеческое существование.

В-третьих, одним из острейших моментов современного обна-ружения человеческого в указанном выше смысле является про-блема **самоидентификации** (самотождественности) **человека**, ко-торая предполагает родовую, индивидуальную, личностную (пер-сональную), социальную и другие свои измерения.

В-четвертых, с понятиями, выражающими различные измере-ния идентичности, тесно связан вопрос о **возможной и действи-тельной субъектности человека**, человеческого существования и деятельности. Причем здесь неизбежен контекстуально-уровневый подход к пониманию субъекта (жизни, деятельности, саморазви-тия, социализации и индивидуализации, социально-политических и культурно-цивилизационных преобразований).

В-пятых, процессы самоидентификации по всем определен-ным линиям могут рассматриваться в связи с **телесными, дея-тельностьюными, знаково-символическими, коммуникативны-ми пространствами человеческого существования**.

В-шестых, именно в этой связи становятся уместными такие философские понятия, как «человекообразность», «жизненный мир», «жизненный путь», «конструирование образов и смыслов че-ловеческого».

Наконец, в-седьмых, траекторию поиска **смысла человеческо-го, самореализации и исполнения человека**, прежде всего на ин-дивидуальном и частном (например, семейном) уровнях, следует подвергнуть диагностике на предмет их возможностей, противоречий и конфликтов в условиях всевозрастающей по своей мощи и всеохватности **системы денег и власти**.

Список источников

1. Духовное производство в социалистическом обществе : межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Ю. В. Перов. Пермь: Пермский университет, 1985. 164 с.
2. Человек: многомерность дискурсивных практик : материалы Рос. науч. конф. «Человек: социокультурные практики, модели и языки описа-ния», Сыктывкар, 8–9 декабря 1998 г. / отв. ред. Б. М. Завьялов. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского ун-та, 1998. 191 с.
3. Двадцать седьмая годичная сессия Ученого совета СГУ им. Питири-ма Сорокина: Февр. чт., посвящ. годовщине победы в Великой Отеч. вой-не : нац. конф. : сб. ст. / отв. ред. О. А. Сотникова, Л. И. Бушуева. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2020. 543 с.
4. Завьялов Б. М. Антропология В. Т. Шаламова: поиск точки опоры // Поезд Шаламова. Проблемы российского самосознания: судьба и мировоз-

зрение В. Т. Шаламова (к 110-летию со дня рождения) : материалы 14-й Межд. научн. конф. Института философии РАН с регионами России (Москва, 15 июня 2017 Вологда, 17–18 июня 2017 г.) / отв. ред. С. А. Никольский. М.: Голос, 2017. С. 108–118.

5. Подорога В. А. Феноменология тела. Введение в философскую антропологию. М., 1995. 340 с.

6. Нанси Ж.-Л. *Corpus*. М.: Ad Marginem, 1999. 255 с.

7. Соловьев В. С. Идея сверхчеловека // Соловьев В. С. Сочинения : в 2 т. М., 1998. Т. 2. С. 626–634.

8. Хабермас Ю. Отношение между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализма // THESIS. Альманах. М., 1993. Т. 1. Вып. 2. С. 123–150.

References

1. *Duhovnoe proizvodstvo v socialisticheskom obshchestve : mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov / отв. red.: Yu. V. Perov* [Spiritual production in the socialist society: inter-university collection of research works / ed. by Yu. V. Perov]. Perm': Permskij universitet, 1985. 164 p. (In Russ.)

2. *Chelovek: mnogomernost' diskursivnykh praktik : materialy rossiyskoy nauchnoj konferentsii «Chelovek: sotsiokul'turnyye praktiki, modeli i yazyki opisaniya», Syktyvkar, 8–9 dekabrya 1998 g. / отв. red. B. M. Zav'yalov* [Human: multi-dimension of discourse practices : proceedings of the Russian scientific conference “Human: social and cultural practices, models and languages of description”, Syktyvkar, December 8–9, 1998 / ed. by B. M. Zavyalov]. Syktyvkar: Izd-vo Syktyvkarского universiteta, 1998. 191 p. (In Russ.)

3. *Dvadsat' sed'maya godichnaya sessiya Uchenogo soveta SGU im. Pitirima Sorokina : Fevral'skiye chteniya, posvyashchennyye godovshchine pobedy v Velikoy otechestvennoy voyne : natsional'naya konferentsiya : sb. statey / отв. red. O. A. Sotnikova, L. I. Bushuyeva* [Twenty seventh annual session of the Scientific board of Pitirim Sorokin SyktGU: February Readings devoted to the anniversary of victory in the Great Patriotic War: national conference: collection of articles / ed. by O. A. Sotnikova, L. I. Bushueva]. Syktyvkar: Pitirim Sorokin SyktGU Publishing House, 2020. 543 p. (In Russ.)

4. Zavyalov B. M. Anthropology of V. T. Shalamov: search of the standing point. *Poezd Shalamova. Problemy rossijskogo samosoznaniya: sud'ba i mirovozzrenie V.T. SHalamova (k 110-letiyu so dnya rozhdeniya) : materialy 14-j Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii Instituta filosofii RAN s regionami Rossii (Moskva, 15 iyunya 2017 — Vologda, 17–18 iyunya 2017 g.) / отв. red. S. A. Nikol'skij* [The Train of Shalamov. Issues of Russian self-conscience: fate and worldview of V. T. Shalamov (in honour of 110th birthday): proceedings of the 14th International scientific conference of the Institute of Philosophy of the RAS with regions of Russia

(Moscow, June 15, 2017 — Vologda, June 17–18, 2017 / ed. by S. A. Nikolsky]. Moscow: Golos, 2017, pp. 108–118. (In Russ.)

5. Podoroga V. A. *Fenomenologiya tela. Vvedenie v filosofskuyu antropologiyu* [Phenomenology of body. Introduction into Philosophical Anthropology]. Moscow, 1995. 340 p. (In Russ.)

6. Nansi Zh.-L. *Corpus*. Moscow: Ad Marginem, 1999. 255 p. (In Russ.)

7. Solov'ev V. S. Idea of a superhuman. Solov'ev V. S. *Sochineniya v 2 t.* [Works : in 2 v.]. Moscow, 1998. Vol. 2. Pp. 626–634. (In Russ.)

8. Habermas Yu. Relationship between the system and life world in the terms of late capitalism. *THESIS. Al'manah* [THESIS. Almanac]. Moscow, 1993, vol. 1, issue 2, pp. 123–150. (In Russ.)

Сведения об авторах / Information about the authors

Завьялов Борис Михайлович

Boris M. Zavyalov

кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии и
социально-политических наук, Сык-
тывкарский государственный уни-
верситет имени Питирима Сорокина

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Philosophy and Socio-Political Sci-
ences, Pitirim Sorokin Syktyvkar State
University

167001, Россия, г. Сыктывкар,
Октябрьский пр., 55

55, Oktyabrsky Av. Syktyvkar, 167001,
Russia

Дудар Татьяна Евгеньевна

Tatyana E. Dudar

кандидат философских наук, доцент,
заведующий кафедрой философии и
социально-политических наук, Сык-
тывкарский государственный уни-
верситет имени Питирима Сорокина

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of Philosophy
and Socio-Political Sciences, Pitirim So-
rokin Syktyvkar State University

167001, Россия, г. Сыктывкар,
Октябрьский пр., 55

55, Oktyabrsky Av. Syktyvkar, 167001,
Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing
Принята к публикации / Accepted for publication

23.12.2022
21.01.2023
07.02.2023